Кристина Вэй

Скажи мне «нет»

Кристина Вэй

Скажи мне «нет»

«Автор»
2026

Вэй К.

Скажи мне «нет» / К. Вэй — «Автор», 2026

Алиса умеет создавать красоту.Идеальные швы, струящийся шелк, платья, которые говорятза нее то, что она сама сказать не решается. А еще она умеет соглашаться. На все. Всем. Всегда.Она давно привыкла быть удобной: для мамы, для коллег,для бывшего, который никак не отпустит. Она не помнит, когдав последний раз делала что-то для себя. Пока в ее жизни не появляется Марк – холодный, требовательный и невыносимо внимательный владелец компании, в которой она работает. Он предлагает ей сделку: она шьет платье для его матери, а он помогает ей научиться говорить «нет».Алиса соглашается, не подозревая, что эта сделает изменитвсе. Что чужое платье станет ее собственной историей. Что за холодностью Марка скрывается нечто большее. И что однажды ейпридется выбрать: остаться удобной для всех – или стать собой.Настоящей.Это роман о том, как научиться говорить «нет» - и как однажды это «нет» становится самым большим «да» в жизни.

© Вэй К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Плейлист 5
Пролог 6
Глава 1. День, когда я не сказала «нет» 7
Глава 2. Эскиз на миллион 12
Глава 3. Дом на набережной 15
Глава 4. Второй шанс 18
Глава 5. Тот, кто платит 21
Глава 6. Третье задание 25
Глава 7. Женщина в чёрном 28
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Скажи мне «нет»

Плейлист

Это общий плейлист — для чтения, для настроения, для тех, кто хочет прожить историю ещё раз.

Hozier – Like Real People Do
Sia – Unstoppable
Arctic Monkeys – Do I Wanna Know?
Tom Odell – Another Love
Birdy – People Help the People
AURORA – Running With The Wolves
Florence + The Machine – Shake It Out
Ruelle – War of Hearts
Lana Del Rey – Young and Beautiful
Кино – Группа крови
Земфира – Искала
Наутилус Помпилиус – Крылья
Сплин – Выхода нет
Мумий Тролль – Владивосток 2000

Пролог

Я открыла глаза ровно за три минуты до будильника. Это была моя суперспособность — если это можно назвать так. За окном было дождливое питерское утро, и через белую прозрачную тюль пробивался бледный свет в мою спальню, смешанный с тенями мокрых веток. Вчерашний дождь ещё висел на стёклах крупными каплями, и одна из них, самая большая, медленно ползла вниз, оставляя за собой мокрый след. Я следила за ней, чувствуя, как в груди разливается знакомая тяжесть.

Я не знала, почему просыпаюсь с этим чувством каждый день. Будто что-то должно было случиться, но не случалось. А может и случилось, и я не заметила этого? Будто я жду звонка от кого-то, которого никогда не будет.

Машинально я потянулась к телефону — ноль пропущенных. Хотя кого я ждала? Бывший вчера написал, но я решила оставить сообщение непрочитанным. Не охота было отвечать ему после работы. Мама уже на кухне, и я знала это по запаху: сквозь неплотно прикрытую дверь тянуло блинчиками и кофе. Обычный вторник. Обычный ритуал.

Я села на кровати, сбросила с ног лёгкое одеяло и, прежде чем встать, задержала взгляд на стуле у окна. Там висело платье. Почти готовое. Ярко-синее, как небо, которое я видела в прошлом отпуске у моря. Я шила его уже три ночи — в тайне от мамы, конечно, потому что она всё равно скажет: «*Куда тебе столько тряпок, у тебя их и так полно*».

— Алиса, ты встала? — донеслось из коридора. Голос мамы был бодрым, но в нём слышалась та самая нотка, которая заставляла меня внутренне сжиматься. — Блины стынут!

Я закрыла глаза на секунду и выдохнула. Вдох. Ещё один день. Ещё один шанс не согласиться на что-то, что мне не нужно. Я натянула старый мягкий коричневый свитер с кошкой, надела тёмно-серые джинсы, сунула ноги в белые тапки и пошла на кухню, оставив платье висеть в одиночестве. Оно ждало. Как и я.

Глава 1. День, когда я не сказала «нет»

Моя кухня, на мой взгляд, пахнет утром. Здесь много дерева и зелени — не кричащей, а приглушённой, той, что успокаивает взгляд. Свет просачивается сквозь тюль, задерживается на рифлёном стекле плафона, стекает по тёплой столешнице.

Я люблю свой уголок у окна. Там мой маленький ритуал: кофеварка, чтобы сделать кофе, веточка оливы в прозрачной вазе, свеча, пахнущая хвоей, которая мерцает даже днём. Широкий подоконник стал моим вторым рабочим столом, а плетёный ковёр под ногами всегда напоминает мне, что дом — это не просто стены, а ощущение покоя. В этой кухне нет лишнего, только то, что я и мама действительно хотим видеть каждый день.

— Наконец-то, ты пришла. Кофе уже, поди, остыл. – сказала мама, подавая на стол блины со сметаной.

— Ничего страшного в этом не будет. Ты же прекрасно знаешь, что я не люблю горячий кофе. И тем более, у меня сегодня выходной на работе, могу себе позволить поспать подольше.

— Ничего подобного, Алиса. Сегодня ты помогаешь мне по дому. Нам надо с тобой убраться в кладовке, на балконе, помыть окна и ещё много чего. Даже вон, стирка накопилась. Так что сегодня никакого отдыха.

— Мам, вот именно надо сегодня это всё делать? – спросила я, поедая блины.

— А когда ещё? Когда тебя дома нет? Я одна всё это не уберу, ты же знаешь. Вон у Лизы дочка без напоминаний сразу берёт и убирается. Даже если она после университета пришла уставшая.

Я сжала вилку так, что побелели костяшки. В груди привычно кольнуло — как будто каждый раз, когда мама произносила имя Мии, я делала вдох осколком стекла. И снова меня сравнивают...

И снова меня сравнивают с этой Мией. Тетя Лиза - это наша соседка на лестничной площадке и у неё есть дочь Мия. Нас постоянно — точнее, только меня — сравнивают с ней. «*Мия такая молодец, выиграла поездку в Новосибирск; Мия заняла первое место в конкурсе по танцам; Мия получила золотую медаль в спортивных состязаниях*» и тому подобное.

— Мам, я не Мия. Зачем ты меня с ней сравниваешь постоянно?

— Я тебя с ней не сравниваю, а говорю тебе каким человеком можно стать, даю пример. – говорила мама, заваривая себе черный чай с бергамотом. – А то ты, поди, снова всю ночь шила свои тряпки. Или рисовала что-то и не понятно для кого.

— Это не тряпки, а одежда, которую я шью себе. Возможно, я открою ателье и буду шить одежду на заказ.

— Ой, Алиса, мечтать не вредно, только не бойся упасть с небес на землю, чтобы больно не было. Твои тряпки никому не нужны.

— А бабушке нравилось шить, и ей бы понравилась моя одежда... – пробубнила я.

Бабушка научила меня шить в 12 лет и с тех пор только этим и увлекаюсь. Я была готова ночами шить напролёт, лишь бы меня никто не трогал. Бабушка мне подарила кулон в виде иголки и сказала: *«Алиса, это твой талисман*, — сказала она тогда, вдевая нитку в ушко. *— Иголка — это как характер: тонкая, но если её правильно держать — пробивает любую ткань. Ты пробиваешь. Не забывай*».

Я носила этот кулон каждый день. Даже когда он цеплялся за свитер и терялся под воротом, я знала — он там. Как напоминание, что я умею создавать. Даже если мама называет это «тряпками».

После этих слов я шила чуть ли не каждый день. Сначала шила платья для кукол, потом для других игрушек, а там уже и постепенно начала покупать журналы с выкройками и шила по ним. Были неудачные наряды, но ошибки на то и есть ошибки, чтобы мы учились на них.

— Алиса, ты меня слышишь? – щёлкнув пальцами перед глазами, спросила мама. – Снова в облаках летаешь или где?

— Извини, мам. Что ты спрашивала или говорила?

— Господи, да сколько можно уже летать в облаках? Тебе уже 25 лет, а ты всё без парня. Когда ты его себе найдёшь? Вон, у Мии даже парень есть. Умный, симпатичный, учиться с ней в одном университете, только на разных факультетах, но это не важно. Они даже планируют вместе жить. А ты что? На работе разве нет никого из мужчин симпатичных?

— Мам! Хватит! – крикнула я маме, стукнув кулаком по столу. – Мия то, Мия это. Надоело уже, если честно. Сколько раз тебе говорить - я не она. А насчёт парня - найдется в своё время.

— И когда же это время настанет, Алиса? Часики то тикают. Я не молодею, как и ты. Да и мне уже охота внуков.

— С меня хватит! Спасибо за завтрак и испорченное настроение. – сказала я, выходя из кухни.

— Алиса! – крикнула мне мама. – Мы ещё не договорили! Вернись обратно!

Я уже не стала слушать маму, так как она начала снова свою шарманку. Как будто она знает как мне лучше жить. Постоянное сравнение с Мией меня уже бесит. Это моя больная тема.

Зайдя в комнату, я подошла к своему столу и замерла. На спинке стула всё так же висело то самое синее платье. Недописанное. Я провела пальцем по шву — он был ровным, но я знала, что в нём чего-то не хватало. Может, пуговиц. Может, смелости. Может, человека, для которого я его шью.

Затем мой взгляд устремился на подоконник, где лежала тетрадка с эскизами платьев. Я любила их рисовать даже на полях. Поискав какой-нибудь эскиз, чтобы начать шить, выбрала платье с длинным рукавом, а низ до щиколотки. Я уже сразу знала какого цвета оно будет, какой материал. Мне хотелось сшить его для кого-то, но не себе. Не мой фасон, потому что я люблю обычные платья. А это платье я придумала для богатых, известных людей.

Я услышала, как мама сидела на кухне и уже разговаривала по телефону с тетей Лизой.

— Лиз, ну что у меня за ребёнок такой? Снова с ней поругалась с утра. Нет, она даже слушать меня не стала. Я ей в пример твою дочку ставлю, а она сразу бесится.

И снова заиграла одна и та же песня. Сколько можно меня обсуждать с другими людьми? Других тем для разговора не нашлось? Чтобы это не слышать, я пошла в коридор, обула чёрные кроссовки и пошла на улицу, накинув лёгкую куртку, чтобы проветриться после сегодняшнего утра.

***

Алиса хлопнула дверью. Галина Петровна осталась сидеть за столом, глядя на остывшие блины. Она поднесла ладонь к лицу — на секунду, будто хотела стереть усталость, но размазала её только глубже. «*Ну почему ты такая, как он?..*» — прошептала она в пустоту. И сама испугалась этого шёпота.

***

На улице было прохладно, но мне нравилась такая погода. Во дворе гуляли мамочки с детьми, а в разрешенном месте выгуливали собак, кто-то даже проводил тренировку с ними. На спортивной площадке дети играли в футбол, а на другом конце - в баскетбол, не смотря на такую погоду.

Вдруг мне на телефон пришло уведомление. Это было сообщение от моей подруги Кати. Она моя полная противоположность. Если я одевалась по-простому, то она могла надеть очень

яркие цвета. Она мой лучик света в жизни, которая поднимет настроение и выслушает, не станет перебивать, как это часто делает мама и коллеги на работе. Иногда мама меня и с ней сравнивает, что «*Катя такая яркая, посмотри на неё; а вот Катя твоя уже одна живёт, без родителей*». Что меня, что Катю – это бесит.

Катя: *Барбариска, приветик. Как у тебя дела? Давай встретимся в "Cake&Breakfast"?*
Я: *Привет, Катюш. А давай. Я как раз гуляю.*
Катя: *Так, чувствую, что что-то неладное... Снова мама?*
Я: *Ты же знаешь её, как свой фотоаппарат. Давай через 15 минут там встретимся?*
Катя: *Ок. Если придёшь раньше, то закажи эспрессо и шоколадно-ореховый круассан. Деньги тебе перевела.*

Я не стала спешить, так как наслаждалась прогулкой. Вдохновлялась пейзажем природы в Питере. Возле одного дома росли бархатцы, анютины глазки, а возле другого рос очень красивый клён. Сразу видно, что люди в этих домах ухаживали за ними. На тротуаре были лужи, отражающие пасмурное небо. Солнце практически не видно, да и его редко можно увидеть у нас.

Зайдя в кафе, я почувствовала аромат свежесваренного кофе и свежей выпечки. Я сразу пошла занимать столик для нас и позвала официанта.

— Доброе утро. Что вы хотели бы заказать у нас?

— Здравствуйте. Можно, пожалуйста, два эспрессо, шоколадно-ореховый круассан и пирожное Павлова. И можно сразу счёт, чтобы оплатить. Чаевые обязательно вам оставлю.

Официант принял заказ и даже улыбнулся. Поднять настроение человеку – это хорошее дело, я считаю. Пока делали наш заказ, я смотрела в окно и ждала Катю. Она любила опаздывать — это её фишка. Но если дело касалось фотосессии, то она приходила за полчаса до начала её, чтобы всё подготовить.

— Барбариска, прости, прости, прости. Не хотела опаздывать. Во дворе ехала машина и облила меня, представляешь? Пришлось идти переодеваться.

— Не переживай, я уже привыкла. – сказала я, и к нам подошёл официант с нашим заказом. – Спасибо большое.

— Спасибо. А ты уже оплатила счёт? И что у тебя с мамой снова приключилось?

— Да, оплатила. А насчёт мамы - даже не хочу говорить об этом, если честно.

— Алиса, ты же знаешь, что я не отстану от тебя. Давай, снова сравнивала с соседкой дочкой? – она протянула руку через стол и сжала мои пальцы. Ладонь у неё была тёплой, чуть липкой от сахара.

— Эй, — сказала она тихо, — я не дам тебе утонуть в этой кухне. Даже если придётся вытаскивать тебя оттуда каждое утро.

Я и правда не хотела это обсуждать, боясь испортить настроение себе ещё больше, да и Кате не хотела его портить. Но Катя поняла меня без слов, и вытерла слезу с моей щеки, которая предательски покатилась по ней.

— Эй, не плачь. Все мамы такие. Даже моя мама меня сравнивала с другими детьми. Я пережила это. Главное, чтобы она не сравнивала нас с тобой.

— С тобой она сравнивает только уже после того, как аргументы с Мией заканчиваются. А ещё она начала снова про парней и то, что хочет внуков.

— Боже, Галина Петровна, не успокоится видимо, пока ты и правда не найдешь себе мужчину.

— Да какой мне мужчина, Кать? Я работаю дизайнером одежды, пусть даже и удалённо, так я ещё и в офисе помощников подрабатываю. Я там как серая мышка - не видно, не слышно.

— Может быть, стоит посмотреть там кого-нибудь? Не, а что? Пока ты там бегаешь с этими бумажками, поглядывала бы на коллег или может клиентов, которые к вам приходят. Нашла бы себе статного, высокого, симпатичного и богатого мужчину.

— Ты же знаешь, что я не могу сказать "нет". Меня просят помочь, а я соглашусь, даже если у меня своих задач много.

— Алиса, скажи мне "нет". Хотя бы один раз. Я не обижусь - я отпраздную.

— Не могу, Кать. Мне будет стыдно за это, понимаешь? Совесть замучает. Я всю свою жизнь ни кому не отказывала.

— Так, тебе надо научится говорить "нет", и причём срочно. Иначе, и правда, останешься занудой, – сказала Катя и засмеялась.

— Лучик, вот как тебе удаётся поднять настроение?

— Никак. Я просто говорю так, как есть – прямолинейно. Ты же знаешь. А насчёт Галины Петровны – остынет, поболтает со своей соседкой и всё будет хорошо у вас. Не переживай.

— Спасибо, что выслушиваешь меня. Чтобы я без тебя делала. – улыбнулась я Кате.

Она улыбнулась мне в ответ. Ведь это правда, чтобы я делала без неё? Допив кофе и доев круассан и пирожное, мы попрощались. Я пошла обратно домой, чтобы включить на ноутбуке "Мимино" и заварить чай с мятой.

Я уже шла мимо разных магазинов, когда в кармане куртки завибрировал телефон. Незнакомый номер. Я сбросила. Если это Саша с новой симки — я не готова. Если нет — перезвоню позже.

(**Спойлер**: *это был Марк. Он искал дизайнера. Но я узнаю об этом только завтра*).

По пути домой я встретила своего бывшего парня - Сашу. Как я не хотела с ним видеться сегодня, кто бы знал. Я рассталась с ним, потому что он изменил мне с девушкой из клуба — об этом рассказали знакомые. И изменил он мне в мой же день рождения.

— Алиса, а что ты мне на сообщение не ответила вчера и на звонок?

— Наверно, уснула и не слышала твоего звонка. Только ты же можешь писать и звонить мне в три часа ночи.

— Прости, Алис. Ну, правда, я не знаю как так вышло, что я переспал с Юлей.

— О, ты теперь знаешь как её зовут. Поздравляю, новый этап в ваших "отношениях". Уже прогресс на лицо.

— Алис, ну серьёзно. Я тебе там написал, что меня подставили.

— Саш, давай будем честны друг с другом. – сказала я, подходя к моему дому. – Мы с тобой расстались месяц назад. Ты испортил мне мой же день рождения с этой изменой. Спасибо тебе за опыт, пусть и плачевный, но мне он пригодится в будущих отношениях.

— Я хочу вернуть всё назад. Дай мне шанс. Пожалуйста. Я изменюсь ради тебя, честное слово. Хочешь, я буду тебе покупать разные материалы для твоего творчества или развозить заказы до твоих покупателей? Или хочешь, буду тебя отвозить на подработку в офис и забирать?

— Так, стоп. Саш, я... – и тут я запнулась на словах, потому что увидела в окне маму.

Я смотрела на него и видела мальчика, с которым мы смеялись на набережной. А ещё видела его руку на талии той девушки в клубе. Картинка накладывалась на картинку, как два слоя бумаги — прозрачные, но друг друга не стирающие.

— Я дам тебе ответ позже, — сказала я. И сама не знала, что это: надежда или слабость.

— Хорошо. Да, хорошо. Я буду ждать ответа, Алиса. Правда, я буду готов измениться ради тебя.

— Я поняла тебя. Извини, но я пойду домой. Дела есть по заказу одному.

Я пошла в сторону подъезда, и обернувшись, увидела, что Саша всё ещё стоит. Провожает так меня. Зайдя в подъезд, я вызвала лифт и ждала его. Всё-таки, за это утро случилось много

событий и надо всё обдумать и уложить по полочкам в своей голове. Лифт приехал, и я нажала на 5 этаж и поехала домой.

Глава 2. Эскиз на миллион

Офис компании «Градов-Инвест» пахнет дешёвым кофе, бумагой и чужими духами. Если бы меня спросили, как выглядит серая мышь, я бы показала на своё рабочее место: маленький стол в углу, заваленный отчётами, две фиалки на подоконнике, которые я поливаю по понедельникам, и вечно гудящий принтер, который меня раздражает.

Я сидела и печатала очередной договор, когда в приёмную вошёл он. Подняв голову, я на секунду забыла, как дышать.

Высокий. Очень высокий. Тёмные волосы чуть взлохмачены, будто он провёл рукой по голове перед тем, как войти. Рубашка белая, без галстука, рукава закатаны до локтя. И глаза — карие, цепкие, такие, что, кажется, видят тебя насквозь. Я опустила взгляд, уставившись в клавиатуру.

— Здравствуйте, – сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Чем могу помочь?

Он не ответил. Вместо этого он смотрел на мой стол, изучая, что на нём находится. Я проследила за его взглядом и похолодела: на краю столешницы, между стопкой бумаг и чашкой с остывшим черным чаем, лежала моя тетрадь с эскизами. Открытая. На той самой странице, где я рисовала платье с длинным рукавом и низом до щиколотки. То самое, которое я хотела сшить для «богатых и известных».

Я быстро протянула руку, чтобы закрыть её, но он опередил меня. Его пальцы легли на тетрадь, и он повернул её к себе, рассматривая рисунок.

— Это вы рисовали? – спросил он. Голос низкий, но не томный, спокойный, безо всякой насмешки.

— Да, но это так, просто наброски, – я почувствовала, как моё лицо заливается краской. – Я просто иногда рисую, чтобы отвлечься. Это не профессионально. Извините, я сейчас уберу.

— Не надо. – Он поднял взгляд и посмотрел на меня так пристально, что я забыла, как дышать во второй раз. — Вы – дизайнер?

— Честно? – я судорожно сглотнула. — Я не знаю, можно ли меня так называть. Я просто умею шить и рисовать. Но это хобби, не работа.

— А должна быть работа, – сказал он и, к моему удивлению, улыбнулся. Улыбка вышла сдержанной, почти незаметной, но она была. И от неё у меня внутри что-то странно перевернулось. – Прошу прощения, я не представился. Марк Андреевич Градов. Я владелец данной компании.

Я моргнула. Владелец. Я работаю здесь уже полгода и ни разу не видела его вживую. Только слышала, что он «страшный, как гром среди ясного неба». Видимо, из-за его фамилии.

— Алиса, – выдохнула я, протягивая руку и тут же жалея об этом – моя ладонь была влажной от волнения. – Алиса Ветрова. Помощник офис-менеджера в вашей компании.

Он пожал мою руку. Твёрдо, коротко, без лишней фамильярности, как я люблю. А потом убрал руку и снова посмотрел на эскиз.

— У меня есть предложение, Алиса. Необычное. Вы не будете против, если мы поговорим в моём кабинете?

Я хотела сказать, что у меня куча дел, что надо срочно печатать договор, но язык не повернулся. Я просто кивнула, встала из-за стола и пошла за ним, чувствуя себя мышью, которую пригласил в гости лев в свою клетку.

В его кабинете было светло. И чисто. Минимализм, книжный шкаф во всю стену, стеклянный стол, чёрное кожаное кресло и темно-серый диван, панорамное окно, за которым серое питерское небо казалось небом в другой вселенной.

Марк сел напротив меня, даже не взглянув на бумаги на столе, и сразу перешёл к делу:

— Моя мама… у нас с ней сложные отношения. Я хочу подарить ей что-то особенное. Но я не разбираюсь ни в дизайне, ни в ткани. Я увидел ваш эскиз, и я понял, что вы можете это сделать. Я хочу, чтобы вы сшили платье. Для моей мамы. Давайте заключим сделку.

Я растерянно заморгала и была в шоке с такого предложения:

— Сделку? Но я даже не знаю размер вашей мамы, предпочтения, цвет, фасон… И потом, я работаю здесь. У меня нет времени шить в рабочее время.

— Вы будете шить не в рабочее время. — Его голос оставался ровным, но в нём чувствовалась стальная уверенность. — Я оплачу все материалы, плюс ваш гонорар. А взамен попрошу вас кое о чём… Я знаю, что вы помогаете всем. Даже когда сами заняты. Вы не умеете отказывать. Я прав?

Я застыла, чувствуя, как от его слов меня пробирает холод. Откуда он знает об этом? Я никогда с ним не пересекалась.

— Я хочу, чтобы вы научились говорить «нет». – продолжил он, и в его голосе появились странные нотки, почти любопытство. – Это будет моя плата: я помогу вам тренироваться. Дам задания. Раз в неделю вы будете мне рассказывать, что получилось, а что — нет. Согласны?

Я смотрела на него, думая, что это шутка. Но его лицо оставалось серьёзным. Абсолютно серьёзным.

— Вы… вы серьёзно? – спросила я, чувствуя, как смех подступает к горлу.

— Абсолютно. Так вы согласны, Алиса?

Я открыла рот, чтобы отказаться. Но вместо этого услышала свой голос:

— Хорошо. Я попробую.

Внутри у меня всё похолодело. Господи, я только что согласилась. На что? Почему? И, главное, для чего?

Марк слегка наклонил голову, и в его взгляде мелькнуло что-то похожее на удивление. Или торжество.

— Отлично. Тогда завтра я пришлю вам примеры платьев, которые нравятся моей маме. Вы изучите, и мы начнём. Договорились?

Я кивнула, чувствуя, как внутри всё сжимается от паники. Что я делаю? Зачем я согласилась?

Но он уже встал и подал мне руку на прощание. И когда я снова её пожала, в его глазах я увидела нечто, что мне не понравилось: он знал, что я скажу «да». Знал, потому что я сказала так, как говорю всегда.

«Нет» так и не прозвучало из моих уст.

Выйдя из кабинета, я на ватных ногах добрела до своего стола и упала в кресло. Сердце колотилось где-то в горле. Я достала телефон и дрожащими пальцами открыла чат с Катей.

Я: *Кать, ты не поверишь, что я тебе сейчас скажу.*

Катя: *О, Барбариска проснулась! Что случилось? Опять мама звонила?*

Я: *Нет. Хуже. Ко мне в офис пришёл сам владелец компании.*

Катя: *И?*

Я: *Он увидел мои эскизы. И предложил сделку.*

Катя: *Какую ещё сделку? Алиса, не томи!*

Я: *Он хочет, чтобы я сшила платье для его мамы. А взамен… он обещал научить меня говорить «нет».*

Катя: *… Что?*

Я: *Я знаю. Это звучит как бред.*

Катя: *Алиса. Ты согласилась?*

Я: *Да.*

Катя: *Боже. Ты серьёзно? Ты сказала «да» на предложение научить тебя говорить «нет»?*

Я: *Кать, не начинай. Я сама в шоке.*

Катя: *Ладно. Вечером встретимся. Ты мне всё расскажешь. Я не успокоюсь, пока не узнаю, как выглядит этот псих.*

Я улыбнулась, глядя в экран. Катя умела разрядить обстановку даже тогда, когда внутри всё переворачивалось.

Остаток дня прошёл как в тумане. Я печатала договоры, отвечала на звонки, но перед глазами всё ещё стоял его взгляд — тот самый, цепкий, словно он видел меня насквозь. И его улыбка. Сдержанная, почти незаметная, но от неё внутри всё сжималось.

К вечеру я собрала вещи и вышла из офиса. На улице моросил дождь — классический питерский вечер. Я уже хотела достать зонт, как увидела Катю. Она стояла у входа в «Градов-Инвест», держа в руке свой ярко-розовый зонт и два стаканчика с кофе.

— Я знала, что ты не удержишься и расскажешь мне лично, — сказала она, протягивая мне один стаканчик. — Идём. Рассказывай всё с самого начала.

Мы зашли в ближайший сквер, сели на мокрую скамейку, и я начала рассказ. О том, как он вошёл, как смотрел на мои эскизы, как говорил о сделке. О том, как я согласилась, хотя должна была сказать «нет».

Катя слушала меня, молча, иногда хмыкала, а когда я закончила свой монолог, она сделала большой глоток кофе и сказала:

— Алиса, ты понимаешь, что это судьба? Ты хотела научиться говорить «нет», и Вселенная послала тебе учителя в идеальном костюме. Да ещё и с предложением шить платья для его мамы. Это просто, не знаю, какая-та романтическая комедия.

— Кать, это не романтическая комедия. Это просто бизнес.

— Конечно, бизнес, – усмехнулась она. – Только бизнесмены не предлагают своим сотрудникам учиться говорить «нет». Они просто говорят «сделай» и уходят. А твой Марк… он что-то другое.

— Он не мой Марк, — буркнула я, чувствуя, как лицо заливается краской.

— Посмотрим, — улыбнулась Катя и подмигнула. — Ладно. Пошли домой. А завтра ты мне напишешь, какие платья он прислал.

Мы пошли под дождём, и впервые за этот день я почувствовала, что внутри перестало всё сжиматься. Катя была права. Это просто сделка. Ничего больше. Я помогу ему, а он поможет мне.

... Но почему тогда я всё ещё чувствовала его взгляд на себе?

Глава 3. Дом на набережной

Когда на следующий день я открыла сообщение от Марка, мой телефон чуть не выскользнул из рук.

Марк: *Доброе утро, Алиса. Жду вас сегодня в 19:00 по адресу: набережная Макарова, 14. Для оформления разового пропуска в дом с консьержем и лифтом нужны рост и объёмы — система безопасности с распознаванием фигуры. Пришлите, пожалуйста, свои параметры.*

Я перечитала сообщение три раза. Набережная Макарова. Это же центр, практически Васильевский остров. Я бывала там пару раз, гуляя с Катей, и помнила старые кирпичные дома с высокими окнами и чугунными решётками. Там не живут простые люди. Там живут те, у кого в прихожей есть отдельная комната для пальто. И система безопасности, которая сканирует фигуру.

Я сбросила свой рост и объёмы — 167, 56, 88-66-90. Мне стало неловко от того, что он будет знать мои параметры. Как будто он сможет представить меня без одежды. Я отогнала эту мысль и ответила коротко:

Я: *Хорошо. Буду.*

До семи часов вечера я просидела в офисе как на иголках. Печатала договоры, отвечала на звонки, даже помогла коллеге из бухгалтерии с отчётом — и всё это механически, потому что мысли были далеко. Я представляла, как войду в его квартиру, как буду сидеть напротив него, как он будет смотреть на меня своим пронзительным взглядом. И внутри всё сжималось от страха и любопытства.

К пяти часам я не выдержала: взяла отгул за свой счёт и начала собираться домой, чтобы успеть переодеться и успокоиться до встречи. Натянула джинсы, но потом сняла — слишком просто. Надела юбку, потом подумала, что это слишком нарядно. В итоге остановилась на чёрных брюках и свободном сером свитере. Безлико. Безопасно.

— Ты опять светишься, — сказала коллега Ольга, когда я проходила мимо её стола. — Опять на свидание?

— Нет, — буркнула я. — По работе.

Она хмыкнула и покачала головой, но я уже вышла, не дожидаясь её комментариев.

Набережная Макарова встретила меня сырым ветром и золотыми огнями старых фонарей. Я остановилась у массивной двери с домофоном, нашла нужную квартиру по табличке «Градов» на кнопке домофона, нажала и затаила дыхание.

— Входите, – раздался голос Марка из динамика. Коротко и без лишних слов.

Дверь открылась, и я шагнула внутрь. Первое, что я увидела, — это лестница. Мраморная, молочная, широкая, с коваными перилами. Пахло деревом и старым паркетом. Я поднялась на второй этаж и остановилась перед дверью, которая уже была чуть приоткрыта.

— Заходите, не стесняйтесь.

Я вошла.

Если бы меня попросили описать этот дом одним словом, я бы сказала: «правильный». Через чур «правильный». Всё было правильным — высокие потолки, лепнина на стенах, паркет, уложенный ёлочкой, огромные окна с видом на Неву. Мебель тёмного дерева, книги на полках, которые выглядели так, будто их никогда не читали, а просто ставили для красоты. В углу стоял рояль — чёрный, лакированный, с закрытой крышкой. На пюпитре я заметила

раскрытые ноты — джазовые стандарты, не классика. Он здесь не для красоты, он здесь для жизни. Хотя Марк не сказал ни слова о музыке, эта деталь говорила за него. Он любил играть на нём.

Марк сидел в кресле у окна с чашкой чая в руке и смотрел на меня с тем же выражением, что и вчера — изучающим, внимательным.

— Проходите, – сказал он, кивнув на диван. – Не бойтесь, я не кусаюсь.

Я села на край дивана, чувствуя себя чужой. Моя серая мышка в этом идеальном мире выглядела как случайно залетевшая в дом птица.

— Вы живёте здесь один? – спросила я, оглядываясь по сторонам.

— Да. – Он поставил чашку на стеклянный столик и откинулся на спинку кресла. — Мать живёт отдельно. Это её бывшая квартира, но она переехала, когда отец ушёл.

Я не знала, что сказать, и просто кивнула.

— Я пригласил вас, чтобы вы посмотрели несколько фотографий моей матери, – продолжил он, открывая ноутбук. – Она любит классику, но с элементами современности. Дорогие ткани, спокойные цвета. Я покажу вам её фотографии, чтобы вы поняли, что ей идёт.

Он повернул экран ко мне, и я увидела женщину с идеальной стрижкой и жемчужным ожерельем. Она улыбалась, но улыбка была холодной, как у человека, привыкшего всё контролировать.

— Красивая, – сказала я.

— Да, – ответил он без эмоций. – Но она не умеет радоваться. Я хочу, чтобы платье, которое вы сошьёте, её удивило. Чтобы она хотя бы на секунду забыла, что она – Ирина Владимировна Градова.

Я смотрела на фотографию и чувствовала, как внутри зарождается странное тепло. Это была не просто работа. Это был вызов. Вызов самой себе.

— Я постараюсь, – сказала я тихо.

— Я знаю. – Он закрыл ноутбук и посмотрел на меня. – А теперь – ваше первое задание. Вы готовы?

Я замерла.

— Какое задание? — спросила я, хотя уже догадывалась.

— Завтра на работе я хочу, чтобы вы сказали «нет». – В его голосе появились нотки спокойной уверенности. – Кто-то попросит вас о помощи, и вы откажете. Без объяснений, без извинений. Просто «нет».

Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Но я не могу… – начала я.

— Можете, – перебил он мягко, но твёрдо. – Вы не умеете говорить «нет», потому что боитесь обидеть людей. Но завтра у вас будет моё разрешение. Скажете «нет» одному человеку. Только одному.

— А если у меня не получится? – мой голос дрогнул, и я ненавидела себя за это.

— Получится, – сказал он и встал. – Я верю в вас, Алиса Ветрова.

В его голосе не было насмешки. Только странная тёплая нотка, которая согрела меня изнутри, хотя я всё ещё сомневалась. Я поднялась, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

— Хорошо, – сказала я. – Я попробую.

— Не пробуйте. – Он посмотрел мне прямо в глаза. – Делайте.

Я не знала, что ответить, и просто кивнула.

На следующий день я пришла на работу с твёрдой решимостью. Я повторяла про себя: «*Я могу сказать "нет". Я имею право*». Но ровно до того момента, пока Ольга из бухгалтерии не подошла ко мне с пачкой бумаг.

— Алиса, солнышко, – сказала она сладким голосом, – у меня тут отчёт, его надо срочно перепечатать. Моя машина сломалась, а у тебя всегда красивый почерк. Поможешь?

Я открыла рот, чтобы сказать «нет». Я даже сделала вдох. Но вместо этого я услышала свой голос:

— Да, конечно. Сейчас сделаю.

Ольга улыбнулась и ушла, а я осталась сидеть за столом, чувствуя, как лицо заливается краской. Внутри всё кипело — от злости, от обиды, от страха. Я не смогла. Я даже не попыталась по-настоящему.

Я взяла телефон и написала Кате:

Я: *Кать, я не смогла. Я такая бездарность.*

Катя: *Что случилось?*

Я: *Я должна была сказать «нет» коллеге. Не смогла. Сказала «да», как всегда.*

Катя: *Алиса, это нормально. Ты не научишься за один день.*

Я: *Это не нормально, Кать. Я даже не смогла открыть рот. Я чувствую себя ничтожеством.*

Катя: *Значит, сегодня вечером ты идёшь ко мне. Я живу на Петроградской, ты знаешь адрес. Буду ждать тебя с вином и тортом. Будет виноватое мороженое. И мы придумаем, как быть. Только без опозданий!*

Я улыбнулась, чувствуя, как слёзы подступают к горлу. Катя всегда знала, что сказать.

Остаток дня прошёл как в тумане. Я перепечатала отчёт Ольги, разнесла бумаги, помогла ещё одному коллеге. И каждый раз, когда я соглашалась, внутри что-то умирало. Я чувствовала себя маленькой, жалкой и никчёмной. И всё, что мне оставалось, — это ждать вечера, чтобы выпить вина и выплакаться Кате в плечо.

Вечером я сидела в её маленькой квартире на Петроградской и смотрела, как она наливает мне бокал.

— Ну, давай, рассказывай, – сказала она, садясь напротив. – Подробно.

Я начала рассказывать. Про то, как стояла и не могла открыть рот, как внутри всё кипело, а я осталась такой же удобной, как всегда.

Катя слушала, и когда я закончила, она вздохнула:

— Алиса, ты не ничтожество. Ты – человек, которого всю жизнь учили быть удобным. Это не твоя вина.

— Но я хочу измениться, – прошептала я. – Правда, хочу.

— И ты изменишься, – сказала она и подмигнула. – Просто дай себе время.

Мы пили вино и смеялись, и к концу вечера я чувствовала, как внутри снова становится тепло. Но в груди всё равно оставался холод — воспоминание о том, как я смотрела на Ольгу и не смогла произнести слово «нет».

Я знала, что завтра Марк спросит, как прошло моё первое задание. И мне придётся признаться, что я провалилась с треском.

Глава 4. Второй шанс

Я проснулась с тяжёлой головой и чувством, что вчерашний день был не со мной. Катина квартира, вино, её слова: «*Алиса, ты не ничтожество. Тебя всю жизнь учили быть удобной*». Я лежала в своей постели и смотрела в потолок, прокручивая в голове момент, когда Ольга попросила помочь, а я не смогла сказать «нет».

«Нет». Одна секунда. Три буквы. А я не смогла.

Я уже знала, что сегодня Марк спросит, как прошло задание. И мне придётся признаться, что я не смогла его выполнить. Стыд обжигал горло ещё до того, как я встала с кровати.

В коридоре послышались шаги — мама уже встала. Я слышала, как она гремит посудой на кухне и что-то напевает себе под нос. Когда я вышла из комнаты, она уже сидела за столом с чашкой чая и овсяным печенье.

— Ты поздно пришла вчера, – сказала она, даже не поднимая головы. – Опять с Катей?

— Да, – коротко ответила я, садясь напротив. – Просто болтали.

Мама сделала глоток и поставила чашку на стол.

— О чём можно болтать до полуночи? – в её голосе послышалась привычная нотка недовольства. – Могла бы дома посидеть, помочь с уборкой. А не ходить по кафешкам или где вы там были, не важно.

Я почувствовала, как внутри закипает знакомое раздражение. Но сегодня я не хотела спорить. У меня была другая битва.

— Мам, у меня были дела, – сказала я тихо. – Давай не будем.

Она хотела что-то ответить, но я уже встала из-за стола и направилась в коридор, оставляя её наедине с невысказанными упрёками. Сегодня у меня не было сил на её войну.

В офисе день тянулся медленно. Я печатала, отвечала на звонки, разносила бумаги, но всё это было как во сне, как день сурка. Внутри сидел холодный ком, который разрастался с каждым часом. К обеду я поняла: он не придёт. Может, он забыл? Может, решил, что я безнадёжна?

Но ровно в три часа дня в приёмную вошёл Марк.

Я подняла голову и почувствовала, как сердце пропустило удар. На нём был тёмно-синий пиджак, под которым угадывалась белая рубашка. Волосы чуть взлохмачены — он снова провёл по ним рукой перед тем, как войти. Он посмотрел на меня, и я увидела в его глазах ожидание. Он знал.

— Здравствуйте, Алиса, – сказал он. – Зайдите ко мне, когда освободитесь.

И ушёл, даже не обернувшись.

Я сидела и смотрела на закрывшуюся дверь, чувствуя, как ладони становятся влажными. Я подождала пять минут, чтобы не выглядеть слишком покорной, и пошла к нему в кабинет.

Он сидел за стеклянным столом и смотрел в окно. Питерское небо за ним было серым, как всегда. Когда я вошла, он повернулся и указал на диван, стоявший у стены.

— Садитесь, – сказал он. – Здесь уютнее, чем за столом.

Я села на край дивана, чувствуя себя неловко. Диван был мягким, тёмно-серым, с подушками, и от него пахло кожей и чем-то неуловимо мужским. Я постаралась не думать о том, что здесь, возможно, сидели другие люди до меня. Может, важные клиенты. Может, женщины. Я отогнала эту мысль.

— Я знаю, что вы скажете, – начала я, не дожидаясь вопроса. – Вы спросите про задание. Я провалилась. Я не смогла сказать «нет».

Я ждала разочарования. Или насмешки. Или холодного «понятно» и жеста, который означал бы: «свободны». Но он молчал. Он просто смотрел на меня, и в его взгляде не было осуждения.

— Я знаю, – сказал он, наконец, тихо. – И я видел, как вы разговаривали с Ольгой.

Я замерла.

— Что? Вы видели?

— Я проходил мимо и слышал, как вы согласились. И видел ваши глаза, когда вы это сказали.

Я почувствовала, как к горлу подкатывает комок. Он видел. Он знал, что я не справилась. И он всё равно пришёл.

— Я думала, вы скажете, что я безнадёжна, – прошептала я.

Марк покачал головой, и в его глазах мелькнуло что-то странное — почти теплота.

— Алиса, вы не безнадёжны. Вы просто очень долго учились быть удобной. Это не снимается за один день, как пальто.

Я почувствовала, как в груди что-то сжалось. Не от страха — от неожиданной благодарности.

— Но я хочу научиться, – сказала я, и голос дрогнул. – Правда, хочу.

— Я знаю. – Он встал из-за стола и подошёл к окну. Я смотрела на его спину, на то, как пиджак обтягивает плечи. – Поэтому я даю вам второе задание.

Я насторожилась. Второе задание? Сколько их будет ещё?

— Какое?

Он повернулся и посмотрел на меня с какой-то новой, чуть насмешливой серьёзностью.

— Сегодня вечером вы скажете «нет» тому, кто позвонит и попросит о помощи. Я знаю, что вам звонят. Бывший, подруга, кто угодно. Вы не будете брать трубку. А если возьмёте — скажете «нет». Прямо сейчас я хочу, чтобы вы пообещали мне это.

Я сглотнула. Это было сложнее, чем отказать Ольге. Потому что по телефону я тоже не умела говорить «нет». Особенно Саше.

— А если мне позвонят с работы? – спросила я, пытаясь найти лазейку.

— С работы не считается. – Он улыбнулся, и от этой улыбки у меня внутри что-то странно дрогнуло. – Это будет ваш личный вызов. И да, я буду знать, справились ли вы или нет. Я позвоню вам вечером.

Я открыла рот, чтобы спросить: «Зачем?» — но не спросила. Вместо этого я кивнула:

— Хорошо. Я попробую.

— Не пробуйте, Алиса. – Он шагнул ко мне, и я почувствовала его запах: кедр, ваниль, янтарь и тонка — сложный, тёплый, дорогой. – Делайте.

Он остановился так близко, что я могла видеть его ресницы. Карие глаза смотрели на меня с той же пронзительной серьёзностью, но в них было что-то ещё — что-то, от чего у меня пересохло в горле. Он медленно протянул руку и коснулся моей ладони. Я замерла. Его пальцы были тёплыми, и это прикосновение длилось всего секунду, но оно обожгло меня, как удар тока.

Я не знаю, зачем он это сделал. Может, хотел подбодрить. Может, просто проверял, дрожу ли я. Но когда он убрал руку и отошёл, я почувствовала, как внутри всё перевернулось.

— До вечера, Алиса, – сказал он, возвращаясь к столу.

Я вышла из кабинета на ватных ногах. Что это сейчас со мной было в кабинете Марка? Я так и не поняла.

Весь оставшийся день я жила в режиме ожидания. Я проверяла телефон каждые пять минут, боясь, что Саша напишет. И он написал. В шесть вечера пришло сообщение:

Бывший: *Привет. Я тут рядом. Может быть, встретимся? Поговорим?*

Я смотрела на экран и чувствовала, как внутри всё сжимается. Старая привычка: «*Ответь, он же просит, он же хороший, он же изменится*». Но в голове прозвучал голос Марка: «В*ы скажете "нет" тому, кто позвонит и попросит о помощи*».

Я сглотнула. Мои пальцы дрожали, когда я набирала ответ. Я перечитала его три раза, прежде чем нажать «отправить»:

Я: *Саш, нет. Не сегодня. И вообще, я не хочу сейчас ничего обсуждать. Дай мне время.*

Я нажала «отправить» и зажмурилась, словно ждала взрыва. Но он ответил просто:

Бывший: *Хорошо. Позвоню завтра.*

Я выдохнула. Это было похоже на прыжок с вышки. Маленький, но мой. Я сделала это. Я сказала «нет».

Через пять минут зазвонил телефон. Я посмотрела на экран: «**Марк Градов**». Сердце забилось быстрее.

— Алло? – сказала я дрожащим голосом.

— Вы сделали это? – спросил он, без приветствия.

— Да, – выдохнула я. – Я сказала «нет» бывшему.

В трубке наступила пауза. А потом он сказал тихо, почти шёпотом:

— Я горжусь вами, Алиса.

От этих слов у меня внутри всё растаяло. Я чувствовала себя маленькой девочкой, которую похвалили. И почему-то мне хотелось плакать.

— Это было трудно, – призналась я. – Пальцы дрожали.

— Но вы сделали это. – В его голосе послышалась улыбка. – Завтра я приду в офис. Мы обсудим платье. И следующее задание.

— Следующее задание? – я удивилась. – Я думала, будет одно.

— Одно не переделает вас. – Он тихо усмехнулся. – Я дам вам столько, сколько потребуется, чтобы вы научились.

Я хотела спросить: «Зачем вам это?», но не спросила. Мне было страшно услышать ответ.

— Хорошо, – сказала я тихо. – До завтра.

— До завтра, Алиса.

Он положил трубку, а я сидела и смотрела на тёмный экран телефона. Внутри всё бурлило — и от победы, и от его голоса, который звучал в ушах. Я провела пальцами по столу, вспоминая его прикосновение к моей руке. Почему он это сделал? Что это было? Поддержка? Или что-то большее?

Я не знала ответа. Но знала одно: я хочу это узнать.

Глава 5. Тот, кто платит

Я не люблю бывать у матери.

Каждый раз, когда я поднимаюсь в лифте в её квартиру на Крестовском, я чувствую себя мальчишкой, которого вот-вот отчитают за двойку. Хотя мне уже тридцать. Хотя я владею компанией, которую построил с нуля. В груди тяжелеет, и я сжимаю ключи в кармане, чтобы успокоиться.

Я звоню в дверь и слышу её голос — холодный, ровный, как всегда:

— Входи, не заперто.

Она сидит в гостиной с чашкой зелёного чая. Идеальная, как всегда. Серебристые волосы уложены в безупречный боб, чёрное платье, жемчужное ожерелье. Ей шёл чёрный. Ей шло всё дорогое. И она знала это. Она всегда знала, как выглядеть на миллион, даже когда внутри неё — ни капли тепла.

— Марк, – говорит она, даже не вставая. – Ты редко заходишь. Чем обязана?

Я сажусь в кресло напротив и чувствую, как подо мной хрустит дорогая обивка. Здесь всё кричит о деньгах, но молчит о жизни. Как и она.

— Хочу сделать тебе подарок, – начинаю я без предисловий. – Платье. На заказ. У меня есть дизайнер, она шьёт эксклюзивные вещи.

Она поднимает бровь. Эта усмешка — её коронное оружие. Она пускает её в ход, когда хочет уничтожить собеседника.

— Дизайнер? Марк, ты серьёзно? Ты же знаешь, что я ношу только Chanel, Armani. И только чёрный, белый или бордовый. Неужели ты думаешь, что какая-то безвестная портниха может сравниться с ними?

— Я не говорю «сравниться», – отвечаю я, стараясь держать голос ровным. – Я говорю «сделать уникальное». Не как у всех. Ты всегда хотела быть не как все, как я помню.

— Я хочу быть как люди с деньгами и вкусом, – отрезает она, ставя чашку на стол. – А не как барышни, которые шьют на заказ для соседок. Это какой-то детский сад, Марк. Ты обижаешь меня такой инициативой.

Я чувствую, как внутри закипает. Она даже не спросила, кто шьёт, сколько я готов потратить и почему я вообще решил сделать ей подарок — просто отрезала, как всегда.

— Мама, – говорю я, чувствуя, как голос начинает дрожать от едва сдерживаемой злости, – я хочу сделать тебе что-то хорошее. Почему ты не можешь просто сказать «спасибо»?

— Потому что я не привыкла говорить спасибо за то, что не просила, – отвечает она ледяным тоном. – Ты хочешь сделать мне приятно? Тогда подари мне поездку на воды. Или оплати курс массажа в спа-салоне. А не эти… – она делает паузу и ведёт рукой, – «творческие порывы».

Я встаю и чувствую, как в груди поднимается волна, которую я не могу сдержать. Она всегда так делает — обесценивает всё, что я делаю. Мою работу, мои подарки, мою жизнь.

— Ты даже не спросила, кто эта девушка, – говорю я, и голос срывается на хрип. – Ты даже не дала ей шанса. Ты просто сразу — «нет». И так всегда.

— Марк, – её голос становится резче, – я твоя мать и имею право на своё мнение. Если ты хочешь дарить мне что-то — дари то, что я ценю. А не то, что кажется милым тебе.

Я сжимаю челюсти. Внутри меня всё кипит, но я не хочу давать ей удовольствия видеть мою слабость. Я разворачиваюсь и иду к выходу. На пороге я останавливаюсь. Я должен это сказать. Должен, чтобы она знала.

— Знаешь, – говорю я тихо, почти шёпотом, но от этого мои слова звучат ещё тяжелее, – я привык платить за всё. За услуги, за время, за внимание. Раньше я думал, что если заплачу —

получу любовь. Но однажды я понял, что настоящую заботу купить нельзя. Её можно только заслужить. И я бы хотел, чтобы ты хотя бы попыталась заслужить мою заботу. Но ты, кажется, не умеешь просить. Только приказывать.

Она молчит. Я не жду ответа. Я выхожу, хлопнув дверью так сильно, что в прихожей звенят ключи. В груди тяжело, и я чувствую, как знакомое чувство пустоты снова заполняет меня.

Она остаётся одна.

****

Ирина Владимировна смотрит на закрытую дверь и чувствует, как внутри что-то сжимается. Она не встаёт. Она просто сидит, глядя на остывающий чай, и её рука слегка дрожит.

«*Почему я не могу сказать ему "спасибо"?*» — думает она. — «*Почему я снова оттолкнула его?*»

Она закрывает глаза и вспоминает его слова: «*я привык платить за всё*». Он не знает, что она тоже привыкла платить. За его детство, за его образование, за то, чтобы он не чувствовал себя брошенным, когда отец ушёл. Она платила деньгами, потому что не умела платить теплом.

Она подходит к окну и смотрит вниз, туда, где Марк садится в машину. Он не поднимает головы. И она знает: он снова уедет с чувством, что его не любят.

— Я вырастила его в броне, – шепчет она в пустоту. – Но он нашёл ту, кто сможет эту броню снять.

Она не знает, откуда взялись эти слова. Они приходят сами, как будто внутри неё кто-то говорит это за неё. Она вздыхает и отворачивается от окна. Ей уже не догнать его. Но, возможно, когда-нибудь она сможет сказать ему то, что не сказала сегодня.

****

На улице сыро и ветрено. Я стою у подъезда, глядя на серое питерское небо, и понимаю, что мне нужно выпить. И поговорить с тем, кто не будет меня судить или перебивать. Я достаю телефон и пишу Денису:

Я: *Ты свободен сегодня? Надо выпить. Срочно.*

Ответ приходит через минуту:

Денис: *Я на работе. У меня одна из бариста заболела, я сам за стойкой. Освобожусь только после 17:00. Встретимся в "Тени"? Там будет спокойно.*

Я усмехаюсь. Денис всегда умеет превратить плохой день в просто «день». Клуб «Тень» — наше место. Там не бывает слишком шумно, но всегда есть живая музыка и хороший виски. Идеальное место, чтобы забыться.

К пяти часам я уже сижу за столиком в углу, глядя на игру света на стенах, когда входит Денис. Он выглядит уставшим, но его улыбка появляется сразу, как только он видит меня.

— Ну, рассказывай, – говорит он, садясь напротив и пододвигая мне бокал, который я уже заказал. – Кто тебя так достал? Клиенты? Мама?

Я беру бокал, делаю глоток — виски обжигает горло, и это приятно. Я чувствую, как напряжение начинает отпускать.

— Мама, – отвечаю коротко. – Хотел сделать ей подарок. Нашёл дизайнера, которая шьёт уникальные вещи. А она сказала, что это «детский сад» и что ей нужен Chanel.

Денис присвистывает и качает головой.

— Жестокая женщина. Ты знаешь, я её боюсь. Даже спустя десять лет знакомства.

— Она не меняется, – говорю я и смотрю в бокал. – И никогда не скажет «спасибо».

— А ты думал, что подарок исправит её? – Денис наклоняется ближе, и в его голосе появляется мягкость. – Ты же знаешь, что её не исправить. Она просто не умеет принимать любовь.

— Я знаю, – говорю тихо. – Но я всё равно пытаюсь. Дурак, наверное.

— Дурак, – соглашается Денис, но с улыбкой. – Но хороший дурак.

Я усмехаюсь. Невозможно оставаться в плохом настроении, когда рядом Денис. Он всегда говорит те вещи, которые нужно сказать, даже если они колючие.

Мы сидим, пьём виски и слушаем джазовую музыку, которая льётся из динамиков. Это молчание — не неловкое, а тёплое. Как бывает только с теми, кому доверяешь.

— Слушай, – говорит Денис, нарушая тишину, – а кто эта девушка, которая шьёт? Ты говорил, у тебя есть «дизайнер»? Кто она?

Я чувствую, как внутри что-то дрогнуло. Вопрос Дениса застал меня врасплох, и я понимаю, что на его лице уже проступила хитрая улыбка — он знает, что я не могу врать ему.

— Она… – я делаю паузу, подбирая слово, – она работает в моём офисе. Помощник офис-менеджера. Я случайно увидел её эскизы и предложил сделку. Она шьёт платье для мамы, а я помогаю ей… научиться говорить «нет».

Денис замирает. Он поднимает бровь и уставился на меня так, будто я только что признался в любви к зебре.

— Ты предлагаешь сотруднице научиться говорить «нет»? Ты серьёзно?

— Да, – отвечаю я, чувствуя, как начинаю краснеть. – Она не умеет отказывать. Ей это мешает жить. Я просто хочу ей помочь.

— Ты просто хочешь ей помочь? – переспрашивает он с едва заметной иронией. – Ага. Так я и поверил.

Он подзывает официанта и заказывает ещё виски. Я чувствую, как алкоголь начинает снимать мою привычную маску и развязывает язык. Я смотрю в окно на прохожих, и вдруг мне начинает казаться, что среди них может быть она. Алиса. В своём сером свитере, с этим вечно тревожным взглядом. Я делаю глоток и говорю:

— Она необычная. Тихая, скромная, вечно извиняется. Но внутри у неё… что-то есть. Она рисует такие эскизы — я засмотрелся. И она согласилась на сделку, даже не поняв, что это может быть опасно. Это же глупо — доверять незнакомцу, который просит тебя шить для его матери. Но она доверилась. И от этого я… – я замолкаю, ищу слова, – я чувствую ответственность. Не как за подчинённую, а как за человека, которому хочу помочь стать сильнее.

Денис молчит, потягивая виски, а потом его лицо озаряется лукавой улыбкой.

— Марк, я знаю тебя уже десять лет, – говорит он, наклоняясь ближе. – Ты никогда не берёшься за чужую жизнь просто так. Ты же не благотворительностью занимаешься. Так зачем она тебе? На самом деле? Ты, может, уже успел к ней привыкнуть? Или она тебе просто нравится?

Я смотрю на него и чувствую, как виски развязывает мне язык. Я уже не хочу врать. Не перед ним.

— Ты знаешь, Денис, – говорю я, и мой голос становится хриплым, – я привык платить за всё. За услуги, за время, за эмоции. А она… Она не просит платы. Она просто соглашается. И от этого я хочу, чтобы она, наоборот, перестала соглашаться. Потому что она… – я выдыхаю, – она мне действительно симпатична. Чёрт, я, кажется, начинаю её терять. Понимаешь? Я не хочу платить ей за её улыбку. Я хочу, чтобы она улыбалась просто так. Но я не знаю, как это делается без денег.

Денис молчит несколько долгих секунд, а потом смеётся — громко, искренне, так, что его слышит весь зал. Я чувствую, как внутри что-то разжалось. Он не осуждает. Он просто рад за меня.

— Марк Градов, – говорит он, качая головой, – ты только что признался мне, что влюбился в свою сотрудницу, которую учишь говорить «нет»? Это же сюжет для фильма!

— Я не говорил, что влюбился, – отвечаю я, но голос звучит неуверенно. – Я сказал «симпатична». Это разные вещи.

— О-о-о, – Денис поднимает руку, привлекая внимание, – я слышу оправдания. Ты, который никогда не обсуждает личное, вдруг рассказываешь мне о какой-то Алисе. Это уже диагноз.

— Она не «какая-то», – поправляю я и чувствую, как в груди разливается тепло. – Она просто… другая.

— Она другая? – переспрашивает Денис. – Или ты сам стал другим? Ты, который привык управлять людьми и платить за всё, вдруг говоришь о симпатии к бедной девочке из офиса. Это не просто «симпатия», Марк. Это — твоя слабость. Или твоя сила. Ты сам решаешь.

Я смотрю на него, и его слова застревают во мне. Он прав. Это не просто сделка. Я знаю это уже несколько дней, но боялся признаться даже себе. А теперь это сказано вслух. И пусть это прозвучало пьяно и сумбурно, но я чувствую облегчение, как будто с меня сняли груз. И я знаю: эта фраза станет для меня ключевой. Я не умею просить. Я умею платить. Но с ней я хочу научиться просить просто так.

Вдруг тишину разрывает лёгкий пиликающий звук. Мой телефон. Он лежит на столе, и на экране всплывает уведомление. Я смотрю на него, и внутри всё замирает. Это она. Алиса.

Алиса: *Марк, я сегодня сказала "нет" Саше. И я хочу знать — у вас всё хорошо? Вы сегодня выглядели усталым. Не хочу лезть в вашу жизнь, но мне просто важно это знать.*

Я перечитываю её сообщение трижды. Она беспокоится. Обо мне. Просто так. Без оплаты. И это странное чувство, когда кто-то заботится о тебе просто потому, что ты есть, греет меня изнутри сильнее, чем весь алкоголь, который я выпил за вечер.

Я смотрю на её слова и понимаю, что хочу ответить. По-настоящему. Без масок. Но я не знаю как. А потом слова приходят сами:

Я: *У меня всё хорошо. Алиса, спасибо, что спросили. Вы даже не представляете, как много это значит для меня. Спокойной ночи.*

Я отправляю сообщение и кладу телефон на стол.

Денис смотрит на меня с ухмылкой:

— Ну что, доволен?

— Доволен, – отвечаю я и улыбаюсь впервые за этот день. – Наверное, впервые за долгое время.

Глава 6. Третье задание

Я проснулась от того, что улыбалась.

Это было странное чувство — просыпаться с улыбкой, когда за окном серое питерское утро и дождь стучит по карнизу. Но я не могла сдержать её. Вчерашнее сообщение Марка всё ещё стояло у меня перед глазами: «*Вы даже не представляете, как много это значит для меня*».

Я перечитала его раз десять, прежде чем уснуть. А теперь, лёжа в постели, я открыла телефон и прочитала снова.

«*Как много это значит для меня*».

Он мог написать просто «спасибо». Но он написал именно так. Словно я сделала что-то важное. Словно я была ему нужна. Не как помощник офис-менеджера, а как… я.

Я закрыла глаза и почувствовала, как внутри разливается странное тепло. Я вспомнила его прикосновение — то, которое длилось всего секунду, но обожгло меня, как удар тока. Его пальцы на моей ладони, его запах — не просто «кедр, ваниль и янтарь», а что-то большее: дорогое дерево, карамельная сладость и смолистая глубина, от которой у меня перехватывало дыхание. Я провела пальцами по своей руке, будто пытаясь вернуть это ощущение.

В коридоре послышались шаги мамы. Я быстро убрала телефон под подушку и закрыла глаза, делая вид, что сплю. Я не хотела сегодня спорить. Я хотела сохранить это чувство — лёгкое, тёплое, почти хрупкое. Как будто внутри меня зажглась маленькая свеча, и я боялась, что мамин голос задует её.

В офисе я пришла за час до начала. Взяла свою тетрадь с эскизами и села за стол, перелистывая страницы. На одной из них был набросок платья для мамы Марка — длинное, в пол, с закрытыми плечами и глубоким вырезом на спине. Я рисовала его вчера вечером, после его сообщения. Мне хотелось, чтобы это платье было идеальным. Не потому что Ирина заслуживала идеала, а потому что я хотела доказать Марку, что я действительно могу.

Я водила пальцем по линиям выкройки, вспоминая его слова: «*Вы не безнадёжны*». Как же мне нужна была эта вера.

Ровно в девять утра в приёмную вошёл Марк. Я подняла голову и почувствовала, как сердце пропустило удар. Он был в тёмно-синем костюме, без галстука, и выглядел уставшим, но его глаза загорелись, когда он увидел меня.

— Доброе утро, Алиса, – сказал он, и в его голосе появилась та тёплая нотка, которая заставила меня снова улыбнуться. – Зайдите ко мне, когда будет время. Я хочу показать вам кое-что.

Я кивнула, чувствуя, как внутри всё переворачивается.

В его кабинете на столе лежала папка с фотографиями его матери. Марк сидел за столом, но, когда я вошла, он поднялся и жестом указал на диван.

— Садитесь. Я подготовил кое-что для обсуждения.

Я села на край дивана, чувствуя, как он снова садится напротив. Он открыл папку и достал несколько листов с фотографиями Ирины в разных нарядах.

— Она носит дорогие вещи, как я уже говорил. Но я заметил, что она всегда выбирает строгие силуэты. Никаких рюшей, никакой нежности. Как будто она хочет защитить себя. – Он посмотрел на меня. – Что вы думаете по этому поводу?

Я взяла фотографию и вгляделась в лицо женщины, которая смотрела на мир с высоты своего положения.

— Она не улыбается глазами, – сказала я тихо. – Она может улыбаться губами, но глаза остаются холодными. Как будто она боится показать слабость.

— Именно, – сказал Марк, и в его голосе послышалось уважение. – Я хочу, чтобы платье, которое вы сошьёте, стало для неё вызовом. Не кричащим, а тихим. Чтобы она посмотрела на него и подумала: «*Может быть, я могу быть не только идеальной, но и живой*».

Я кивнула, чувствуя, как вдохновение начинает захватывать меня. Я достала свою тетрадь и открыла её на той странице, где рисовала набросок.

— Я думала о длинном платье в пол, – начала я, указывая на эскиз. – С закрытыми плечами, но с открытой спиной. Это создаст контраст между строгостью и нежностью.

Он наклонился, рассматривая рисунок, и я почувствовала, как его плечо почти касается моего. Я затаила дыхание, боясь пошевелиться.

— Мне нравится, — сказал он тихо. — Но как вы думаете, какой цвет ей подойдёт? Я знаю, что она любит чёрный, белый и бордовый. Но, может, вы видите что-то ещё?

Я задумалась. В моей голове всплыл образ Ирины в платье цвета глубокого тёмного изумруда. Цвет ночного леса, цвет, который скрывает больше, чем показывает.

— Изумрудный, – сказала я. – Тёмный, благородный. Он подчеркнёт её глаза и придаст образу мягкость. А если добавить к нему жемчуг, это будет тонкая отсылка к её стилю, но без копирования.

Марк улыбнулся — той искренней улыбкой, которую я начинала узнавать.

— Я доверяю вам, – сказал он. – Тогда я пришлю вам точные параметры. Рост — 168, объёмы — 90-60-92. И любимые ткани: шёлк, кашемир, кружево. Она обожает кружево, хотя и не признаётся в этом.

Я записала цифры в блокнот, чувствуя, как внутри разливается гордость. Он доверяет мне. Я чувствовала себя почти дизайнером. Почти профессионалом.

— Скажите, Марк, – я решилась на вопрос, который крутился у меня на языке, – почему у вас такие сложные отношения с мамой? Я понимаю, если это слишком личное, но мне нужно понять её, чтобы сшить то, что тронет её.

Он замолчал. Несколько секунд он просто смотрел в окно, а затем медленно выдохнул.

— Она никогда не научилась принимать любовь, – сказал он. – Когда отец ушёл, она решила, что он ушёл из-за неё. Что она недостаточно хороша, недостаточно красива. И она начала доказывать себе обратное - через деньги, через статус, через безупречность. Она строит ледяной замок, чтобы никто не увидел её страха. А я…

Он замолчал. Я видела, как он сжал челюсти.

— А я стал таким же. Я привык платить за всё, потому что боюсь, что если перестану платить, меня разлюбят.

— А ваша мама знает, что вы её любите? – спросила я тихо.

Он посмотрел на меня, и в его глазах мелькнула грусть.

— Я не знаю, – сказал он. – Я не знаю, как сказать ей это так, чтобы она услышала.

Я хотела что-то сказать, но в голове не было подходящих слов. Я просто сидела рядом и чувствовала, как его боль отзывается во мне. Мы оба боялись одного и того же — быть отвергнутыми. И от этого я стала чуточку смелее.

— Я тоже не умею говорить «нет» своей маме, – сказала я. – Она сравнивает меня с соседской дочкой каждый день. И я боюсь, что если скажу «нет», она перестанет меня любить.

Мы помолчали, чувствуя, как между нами возникает странная связь. Понимание. Сопереживание.

— Я дам вам третье задание, – сказал Марк, нарушая тишину.

Я подняла голову, чувствуя, как напряжение возвращается.

— Я хочу, чтобы вы встретились с моей мамой, – продолжил он. – И если она начнёт критиковать, если скажет, что ваши платья «не её уровня» или что «это дешёвка» — вы скажете ей «нет». Не грубо. Просто чётко. Что вы знаете своё дело. Что вы не прислуга. И если она не хочет платье — вы не будете его шить.

Моё сердце ухнуло вниз. Я смотрела на него, чувствуя, как страх разливается по венам.

— Я не могу, – прошептала я. – Она сломает меня одним взглядом.

Он подошёл ко мне — медленно, почти невесомо. Я снова уловила его запах: дорогое дерево, карамельная сладость, смолистая глубина. Он остановился так близко, что я могла видеть его ресницы, его глаза, которые смотрели на меня с той же пронзительной серьёзностью. И в них было что-то ещё, что заставило меня забыть, как дышать.

— Ты сможешь, – сказал он тихо. – Не «вы», а «ты». Потому что ты уже начала меняться, Алиса. Я видел это. Ты сказала «нет» Саше. Это был первый шаг.

— Но это же Саша, – выдохнула я, – а не твоя мама.

— Это неважно, – сказал он, и его голос стал мягче, почти бархатным. – Каждый человек, который получает твоё «нет», становится для тебя ступенькой. Ты учишься. И я буду рядом. В этот раз я буду рядом.

Он протянул руку и коснулся моей ладони. Тепло от его пальцев пробежало по руке, и я замерла, как тогда, в прошлый раз. Его прикосновение длилось секунду, но оно обожгло меня, как удар тока.

— Хорошо, – сказала я, чувствуя, как комок в горле начинает таять. – Я сделаю это.

Он улыбнулся. Улыбнулся так, как улыбаются люди, когда знают, что ты можешь больше, чем сама думаешь.

— Я знал, что ты сможешь, – сказал он.

Этим вечером я сидела у себя в комнате и держала в руках то самое синее платье. Я сшила его несколько недель назад, но так и не надела. Оно было красивым — глубокий синий, как море в сумерках, с лёгким кружевом по краю выреза. Я долго смотрела на него, гладила пальцами ткань и понимала, что оно идеально подходит Ирине. Оно будет ей к лицу. Может быть, даже тронет её сердце.

Я положила платье на стул рядом с тетрадью. И подумала: может, это не просто работа? Может, это знак? Я отдаю Ирине то, что не смогла надеть сама. И вдруг улыбнулась. «*Ты отдаёшь ей свою смелость*», — прошептал кто-то внутри меня.

Когда я зашла в свою комнату, мама уже сидела на кухне.

— Ты опять с этой своей тряпкой? – спросила она, когда я прошла мимо. – У тебя уже шкаф забит.

Я остановилась, чувствуя, как внутри привычно закипает. Но сегодня я не хотела молчать. Не после того, что услышала от Марка.

— Мам, – сказала я, поворачиваясь к ней. – Я не хочу, чтобы ты называла мои работы «тряпками». Это то, что я люблю. Это часть меня. Если ты не можешь это уважать — хотя бы не называй так.

Мама удивлённо подняла бровь. Она не ожидала, что я отвечу.

— Ой, Алиса, – сказала она, махнув рукой. – Ты слишком серьёзно всё воспринимаешь. Я же просто…

— Я знаю, что «просто», – перебила я. – Но мне важно, чтобы ты это слышала. Я не хочу больше молчать.

Она не ответила. Она просто смотрела на меня, и в её глазах была не злость, а удивление. Я взяла эскиз и пошла в комнату, оставляя её наедине с её мыслями.

Когда я закрыла дверь, я, наконец, выдохнула. Это было маленькое «нет». Но оно было моим. И я чувствовала, что внутри зажглась ещё одна свеча.

Глава 7. Женщина в чёрном

Я не спала почти всю ночь.

Ворочалась, смотрела в потолок, прокручивала в голове слова Марка: «*Ты сделаешь это*». Я повторяла их как мантру, но внутри всё равно сидел холодный страх. Ирина Владимировна — не просто мать Марка. Она — та самая женщина, которая смотрит на людей как на мебель. Как я смогу сказать ей «нет»? Как я вообще окажусь перед ней и не провалюсь сквозь землю?

К утру я приняла решение. Я возьму с собой эскизы. И то самое синее платье, которое сшила для себя, но так и не надела. Я не знаю, зачем оно мне понадобится. Может, как талисман. Может, как напоминание, что я тоже могу создавать красоту. Или как последний аргумент, если Ирина начнёт меня уничтожать.

Утром я встала раньше обычного, оделась в чёрные брюки и строгую блузу — чтобы выглядеть профессионально. Взяла папку с эскизами, сунула в неё кулон-иголку, который бабушка подарила мне когда-то. И на минуту задержалась перед зеркалом, глядя на своё отражение. На меня смотрела испуганная девочка, которая хочет казаться взрослой.

— Ты сможешь, – прошептала я. – Ты уже сказала «нет» Саше. Ты уже сказала «нет» маме. Теперь — ей.

Выйдя из дома, я поймала такси и назвала адрес, который Марк прислал мне накануне: Крестовский остров, элитный дом с видом на Неву. Я смотрела в окно на проплывающие улицы и чувствовала, как в груди разрастается комок.

«*Просто скажи ей "нет"*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.